Глава 12: Соперничество с главной героиней означает несчастную смерть?

Бай Сянсю скрестила брови. Она никогда не была хороша в межличностных отношениях, но она не собиралась наносить удары другим людям нарочно. Ей не нравились подобные люди, какие бы ни были их мотивы. Она отвела взгляд и ее глаза случайно пересеклись с глазами главного героя в одно и то же время. Х-х-хе, он правда смотрел в ее сторону!

Она была так напугана, что почти соскользнула со стула. Она быстро опустила голову, чтобы посмотреть на свои ноги и слишком боялась взглянуть на кого-нибудь еще какое-то время. Только после того, как две наложницы весеннего и осеннего дворов закончили представлять свои подарки, она успела взглянуть на Сун Цзяоюэ.

Он действительно был второстепенным персонажем номером один. Его внешность, социальный статус и расположение были настолько хороши. Не говоря уже о том, как он проявит глубину своей любви. Независимо от того, что произойдет, по крайней мере, она не была бы избита до смерти, если бы он мог вытащить ее отсюда. Но признает ли он ее дар? Сможет ли она вырвать хотя бы небольшое количество внимания от женского персонажа?

Она была обескуражена, когда вспомнила, как женский персонаж захватила мысли главного героя и второстепенного мужчины, никогда не появляясь лично. Было ли верно, что любые второстепенные женские персонажи, которые соревновались с главным женским персонажем, были обречены на жалкую смерть?

"Госпожа Сюй, настала ваша очередь. Госпожа Сюй..." Она была в порядке, но почему она снова отвлеклась? Лоб Сяо Ши взорвался от пота, прежде чем она наконец подарила своей хозяйке беспощадный удар.

Бай Сянсю вскрикнула, потирая плечо, когда небрежно смотрела на Сяо Ши. Почему эта девушка использовала такую силу, чтобы толкнуть меня? Затем она увидела, что Сяо Ши дергает подбородок в сторону старой мадам и разразилась холодным потом. Только тогда она поняла, что настала ее очередь подняться. Урк, хорошо, пора представить подарок.

Сначала она готовилась довольно тщательно, но в конце концов она отвлеклась. К тому времени, как она вскочила на ноги, собаки сбежали с её мыслями, и она полностью забыла речь, которую придумала. Она могла только заикаться: "Я желаю старой мадам удачи, столь же обширной, как восточные моря, и старости, как южные горы." Эти слова были гнилыми в их клише. Сун Цзяоюэ наверняка упустит ее. Что теперь? Ей действительно хотелось плакать.

У Бай Сянсю была привычка подвешивать голову и ломать руки, когда она нервничала. Прямо сейчас у нее был только платок, поэтому она сжимала его взад-вперед, когда неловко нагнулась и показала свое уважение.

Тем не менее, поскольку она была красавицей, эти движения просто казались приятными как для глаз, так и для ума. Во взглядах наблюдателей, Бай Сянсю в этот момент была чрезвычайно восхитительной и застенчивой. Казалось, что это почти заставляло ее сказать, что это превратилось в жестокое наказание.

Пальцы старой мадам дрожали. Эта женщина действительно была слишком красива. Даже она почти не могла смотреть, как она страдает. Она сузила брови и украдкой посмотрела на сына, только чтобы найти облегчение, увидев, что у него нет реакции. Воистину, он был похож на своего отца, человека, которого не превозносили женские прелести. Таким образом, она

заговорила: "Ты проявила заботу."

Бай Сянсю только после этого осмелилась выпрямиться и ответила: "Эта наложница приготовила подарок для старой мадам. Сяо Ши, пусть они внесут его!"

Внесут?

Сун Цзяоюэ удивился. Все остальные подарки были представлены или даны, но почему она должна вносить его? Эта милая наложница была, конечно, забавной. Ее поэзия была интересной, как и ее личность. Он слегка улыбнулся в глазах, когда он поставил свою чашку в сторону, чтобы посмотреть вперёд, желая увидеть, что внесут.

Лун Хэн вспомнил об этом сломанном корне дерева. Может быть, она все еще сумасшедшая и хотела подарить его матери корень дерева в подарок? Со всеми присутствующими гостями и посетителями он действительно начал думать о том, как вывести ее из этого беспорядка. Огромный предмет, покрытый красным шелком, принесли, когда каждый терялся среди своих вопросов и мыслей. Любопытно было даже старой мадам. Как правило, девицы и жены дарили вышитую конфуцианскую классику, картины или каллиграфию. Что именно ей подарит наложница?

Бай Сянсю подошла, чтобы лично снять красный шелк. Как ремесленник ей не нравилось быть центром внимания, но она очень любила когда оценивали ее произведения искусства. Таким образом, когда чайный стол был раскрыт перед глазами каждого человека, она отступила в сторону.

"Это..." Глаза старой мадам загорелись. Ей действительно нравился чай, особенно хорошо сделанные чайные сервизы и чайные столы, но это был ее первый раз, когда она видела такой странный и благоприятный чайный стол. На первый взгляд она могла сказать, что он был сделан из корня дерева. Стол держался на трех необычно сформированных, но элегантных толстых ногах, в то время как его поверхность была очень гладкой и глянцевой. Хотя его форма не была полным кругом, она напоминала форму рисунка для долголетия, shou (□). Он и так был очень хорош, но вырезанный вокруг Shou небесный журавль с персиком долголетия на спине был непревзойденным. Стол стоял там, как художественный шедевр, радуя глаз и ум, даже когда он демонстрировал свою практическую ценность.

Когда она подумала об этом, если посетителям будет подан чай на этом столе, это действительно дало бы лицо его владельцу. Старая мадам никогда не думала, что у этой маленькой девочки такое воображение. Казалось, она действительно хотела встать на ее сторону. Когда она посмотрела на девушку, она ожидала увидеть её счастливой от того, что её подарок был хорошо принят или, по крайней мере, в отличном настроении! Но эта молодая девушка уже отступила в сторону, ее лицо было полностью красным, и она крепко сжала платок между пальцами. Она очень нервничала. С этим она совсем не выглядела, как кто-то, демонстрирующий высокомерие со своим даром, и больше похожа на оленя, готового болтать.

Нет, взгляд старой мадам был хорошим. Когда она увидела эти пальцы, она подняла брови и сказала: "Ты показала сердце, но ты избалована. Не травмируй пальцы. Слуга, дай Бай Сянсю охлаждающую мазь"

"Конечно", - ответила пожилая женщина-служанка.

Бай Сянсю уже чувствовала, что сдерживается таким внимательным взглядом, но теперь, когда Старая мадам обнаружила ее раненные руки, она ещё больше разнервничалась. Она торопливо спрятала руки и заговорила, как маленький белый цветок: "Эта наложница лишь

немного поранилась." (Маленький белый цветок - образ красивой, нежной, эмоциональной женщины, которая легко плачет)

Половина этого исходила от беспокойства, а другая - от притворства. Прочитав роман, она предельно знала предпочтения старой мадам. Женщина была более добродушной к послушным, нежным и симпатичным девушкам, поэтому она ненавидела главную героиню и её непослушную природу, и ей не нравились те, кто обладал слишком большими амбициями. Бай Сянсю боялась старой мадам, поэтому, конечно, она найдет способ оставить хорошее впечатление. В результате она плавно исполнила свою роль.

В то же время она бросила взгляд на второстепенного мужчину, она увидела, что его глаза застыли на столе. Сун Цзяоюэ был слишком сложным для соблазнения. Вы должны позаботиться о создателе стола! Это был ее мотив, хорошо? К сожалению, Сун Цзяоюэ не смотрел на нее с самого начала. Чтобы облегчить осмотр стола, он встал и пошел к нему. Почти непреднамеренное "Э-э?" вышло, когда он осмотрел его еще более внимательно.

Лун Хэн спросил: "Что там?" Он возражает против подарка? Он думал, что стол неплох. Было уже очень хорошо, что женщина не сошла с ума и вместо этого не принесла корень дерева.

"Эти рисунки такие крошечные; Как они были созданы?" Сун Цзяоюэ указал на крылья небесного журавля, глядя прямо на Бай Сянсю.

Бай Сянсю была взволнована, когда привлекла внимание своей цели, второстепенного мужчины. Но это было немного не по теме. Она хотела рассказать о своем стихотворении внешнему миру, чтобы он мог услышать об этом, но почему он больше беспокоился о том, как она вырезала персонажей на дереве? Это был технический вопрос, ей надо ответить?

Естественно. Она знала, что второстепенному мужчине нравятся интеллект и креативность женского персонажа, а также немного невинности, как маленький белый цветок. Поэтому, она заговорила мягким и изысканным голосом: "Я вырезала их иглой"

"Иглой?" Сун Цзяоюэ взглянул на руки Бай Сянсю. Она сделала такую большую жертву ради празднования дня рождения старой мадам. Похоже, она нарочно хотела сделать большой показ перед принцем Ли! Он видел свою долю женских уловок в домашнем хозяйстве, поэтому все, что он сделал, это улыбнулся, не сказав ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/6148/120398